

С-30

464/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

М. Л. СЕМЕНЮЧЕНКО

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ПРИДАТОЧНЫМ ВРЕМЕННЫМ
В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

№ 661 — языки народов СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

464/суха/

-78

К И Е В — 1970

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313809

Работа выполнена в Полтавском государственном педагогическом институте им. В. Г. Короленко.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы :

доктор филологических наук, профессор Г. М. УДОВИЧЕНКО,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института
языкознания им. А. А. Потебни АН УССР А. А. ГРИЩЕНКО.

Внешняя рецензия — *Ворошиловградского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко.*

Автореферат разослан „ _____ “ _____ 1970 г.

Защита диссертации состоится „ _____ “ _____ 1970г.
на заседании Ученого Совета Киевского государственного педагогического
института им. А. М. Горького. *г. Киев. Бульвар Шевченко, 22/24.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета.

Многие проблемы украинской лингвистики, в том числе «классификация (соответственно — анализ и характеристика, описание) простых и сложных, особенно сложноподчиненных предложений»¹, требуют монографического исследования. Это касается также сложноподчиненных предложений с придаточным временным, занимающих важное место среди других гипотактических построений по своей коммуникативной значительности, многочисленности структурно-смысловых вариантов, разветвленной системе средств выражения синтаксических отношений, богатым стилистическим качествам.

Сложновременные структуры современного украинского литературного языка до сих пор монографически не исследовались. В учебных пособиях наблюдаются некоторые расхождения в толковании структурно-смысловой типологии придаточных временных предложений. Отдельные выводы устарели с точки зрения современного состояния науки о языке. Необходимость исследования сложновременных структур вызвана не только дальнейшим развитием синтаксической теории сложноподчиненного предложения, но и практикой вузовского и школьного преподавания языка.

Основные задачи данной работы:

1. Критически проанализировать литературу о сложноподчиненном предложении с придаточным временным, в частности работы украинских грамматистов.

---

¹«Синтаксична будова української мови», Сб. статей, изд. АН УССР, К., 1968, стр. 3.

2. Дифференцированно и подробно описать сложновременные конструкции соответственно характеру темпоральных отношений между главным и придаточным компонентами, грамматических и лексических средств их выражения.

3. Охарактеризовать диахронный процесс формирования основных структурных элементов гипотактических конструкций с придаточной временной частью, проследить исторический процесс постоянного их совершенствования, выявить реликтовые явления в системе сложновременных структур.

4. Определить основные особенности стилистического употребления исследуемых предложений.

5. Уяснить структурно-стилистическую специфику сложновременных конструкций, функционируемых в устной речи.

6. Разграничить сложноподчиненные предложения с придаточным временным и другие структурно однотипные синтаксические построения (с условными, атрибутивными отношениями), охарактеризовать сложные конструкции с двойными семантико-синтаксическими связями и переходными от подчинения к сочинению признаками.

7. Приобщить некоторые аналогии-сравнения из староукраинского и русского языков, чтобы оттенить специфику типично украинских синтаксических явлений.

Материалом для исследования послужили союзные сложновременные конструкции современного украинского языка, в основном из художественной литературы дооктябрьского и советского периодов, а также из публицистических и научных источников, статей, журналов, газет. В качестве иллюстраций использованы устноречевые фиксации современного языка и примеры из староукраинского языка. Для сравнительных статистических характеристик исследуемых структур проанализированы все сложновременные конструкции романа А. Головка «Артем Гармаш».

Изучение сложноподчиненных предложений с придаточным временным, как и других структурных типов, базируется на принципах марксистско-ленинской методологии, определяющей главные критерии научного анализа. В работе принимается во внимание то, что:

1. Содержание и форма любого явления образуют диалектическое единство, каждый компонент которого важен для уяс-

нения природы явления. Согласно этому положению, сложноподчиненные предложения необходимо изучать в единстве их структурных и смысловых признаков, роль которых в системе синтаксического целого не должна ни преувеличиваться, ни преуменьшаться; функционально-смысловой анализ сложных предложений следует органически совмещать с структурно-грамматическим, собственно синтаксическим.

2. Сложноподчиненная конструкция — не механическая сумма простых предложений, а качественно новое образование, синтаксическое целое структурно и семантически взаимосвязанных частей. Придаточный же компонент, сохраняя черты относительно самостоятельной единицы, своим значением и структурой неразрывно связан с главным в качестве его органической части.

3. Отношения между структурными частями сложноподчиненной конструкции и членами простого предложения в большинстве случаев синонимичны, но их значение и функции не тождественны. Синтаксические отношения компонентов сложноподчиненного предложения сложнее и своеобразнее, чем аналогичные связи между членами простого предложения.

4. Традиционная классификация придаточных предложений — лишь одна из возможных и общих схем структурных разновидностей сложноподчиненных конструкций. Изучение их можно и нужно развивать в разных аспектах, и это не только не противоречит традиционной классификации гипотактических конструкций, а напротив, уточняет ее, дополняет, углубляет.

Синтаксические отношения между главным и придаточным предложениями выражаются целым комплексом грамматических и лексических средств (союзы, видо-временные формы глаголов-сказуемых, соотносительные члены, порядок компонентов, лексико-усилительные элементы, интонация). Лишь детально анализируя эти средства выражения, можно полно определить характер той или иной разновидности сложновременных предложений.

Как известно, все, что существует в природе, проявляется в определенном времени и пространстве: «... основные формы всякого бытия суть пространство и время»¹. Временные связи

---

¹Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, М., 1957, ст. 49.

между действиями, явлениями отображаются, хотя и не адекватно, человеческим сознанием, которое репрезентируется языком, ибо язык — «практическое... действительное сознание»¹. Согласно ленинской теории отражения, «познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов»², которые «охватывают условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы»³.

В этом отношении сложновременные конструкции представляют собой такие коммуникативные единицы, которые наиболее полно и точно (по сравнению с обстоятельственными временами в простом предложении и сложносочиненными структурами) реализуют разные выявления временной соотносительности, темпоральные связи и зависимости между явлениями объективной реальности. Соответственно двум определяющим категориям темпоральности — одновременность и разновременность сопоставляемых действий — сложноподчиненные предложения с придаточным временным представлены двумя структурными типами: конструкциями с одновременными и разновременными действиями и состояниями.

Таким членением исследуемого материала обусловлена и композиция диссертации: «Зведение», три главы и выводы.

Во «**Введении**» сформулированы задачи и принципы исследования, обосновывается актуальность темы.

Первая глава — «**Из истории изучения сложноподчиненных предложений с придаточным временным**» — освещает историю изучения исследуемого типа сложноподчиненного предложения в лингвистической науке, в частности в украинском языкознании.

В диссертации используются основные положения отечественного языкознания, касающиеся проблем сложного предложения (М. В. Ломоносов, Н. И. Греч, А. Х. Востоков, И. И. Давыдов, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. М. Пешковский,

---

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, Соч. т. 3, изд. 2, М., 1955, стр. 29.

²В. И. Ленин, *Философские тетради*, Соч., т. 38, изд. 4, 1958, стр. 173.

³Там же.

А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий и др.). Советские языковеды Л. А. Булаховский, Н. С. Поспелов, Э. И. Коротаева, И. А. Василенко, А. Н. Стеценко, И. Г. Чередниченко, В. А. Белашапкова, М. С. Буннина и др. внесли большой вклад в учение о сложноподчиненных конструкциях, установили основные структурно-семантические типы, исследовав элементы их структуры.

И традиционная логико-синтаксическая классификация придаточных предложений, и формально-грамматическое направление в толковании гипотактических конструкций характеризуются некоторой односторонностью, ограниченностью. В значительной мере не лишена этого и современная, так называемая структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений (А. Б. Шапиро, Н. С. Поспелов, С. Е. Крючков и др.), особенно при попытке построить ее только на структурных признаках. Между тем «учение о типах сложных предложений не может не опираться и на диалектический анализ реальных взаимоотношений между явлениями действительности, которые отражаются в смысловой структуре... предложений. Без этого и «сочинение», и «подчинение» — пустые ярлыки, обманчивые обозначения голой формальной схемы конструкций¹. Таким образом, опираясь на рациональную логическую основу традиционного учения, нужно уточнять, расширять, по-новому истолковывать некоторые вопросы структуры сложноподчиненного предложения в единстве содержания и формы.

Украинские языковеды исследовали проблему сложноподчиненного предложения в основном в советскую эпоху, когда были созданы условия для научного изучения вопросов грамматики украинского языка. Но и в дооктябрьский период в его исследовании были достигнуты определенные успехи (работы А. А. Потебни, П. И. Житецкого, Е. Огоновского, Е. К. Тимченко, Н. К. Грунского и др.). Большую роль в разработке учения о сложном предложении, в создании научной терминологии, укреплении грамматической традиции, накоплении новых сведе-

---

¹В. В. Виноградов. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского: ее эклектизм и внутренние противоречия, «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 67.

ний сыграли и школьные учебники, издававшиеся в досоветский период (А. Крымский, И. Н. Левицкий, П. Залозный, С. Смаль-Стоцкий и др.).

Особенно творческим оказалось последнее 25-летие, когда в украинском языкознании появилось ряд исследований общетеоретического, исторического и методического характера, научно объясняющих также и многие вопросы сложноподчиненного предложения с придаточным временным (А. С. Мельничук, А. П. Медушевский, Б. Н. Кулик, А. Е. Вержбицкий, Ф. Ф. Медведев и др.).

Вторая глава диссертации — «Сложноподчиненные предложения, в которых действия главного и придаточного компонентов одновременны» — содержит анализ конструкций со значением одновременности между их структурными частями.

При полной одновременности (равновременности) оба действия функционируют параллельно, охватывая весь временной отрезок: «І аж біль зменшувався, коли бачив ворогів біля своїх ніг» (М. Стельмах). Действия, связаны неполной одновременностью, совпадают лишь в одном каком-то моменте: «В Троянівку Оксен повернувся вечором, коли в Ташані востаннє полокалися білі гуси» (Г. Тютюнник).

Отношение одновременности передается целым комплексом грамматико-лексических средств (союзы, видо-временные формы сказуемых, соотносительные слова, порядок компонентов, лексические элементы, интонация, реальное содержание конструкций). Вопреки существующей традиции (Ф. И. Буслав, Л. А. Булаховский, В. А. Богородицкий, А. М. Пешковский и др.) можно утверждать, что основную дифференцирующую функцию выражения одновременности выполняют не союзы, а формы глаголов-сказуемых главного и придаточного предложений. Полной одновременности свойственны в основном такие видо-временные характеристики сказуемых: глагольные формы одного вида (несовершенного) и, кроме нечастых случаев, одного времени (прошедшего или настоящего). Грамматическая симметричность предикативных центров соответствует смысловому параллелизму действий, которые полностью совпадают: «Як ти співала в нашій частині, очі ясніли, як сині роси» (А. Малишко). Основным способом реализации полной одновременности является сочетание двух глаголов прошедше-

го времени несовершенного вида, которые размещают действия в одной временной плоскости.

Среди сложноподчиненных предложений с полностью одновременными действиями выделяется группа условно-временных структур. Смысловые отношения между компонентами в них не расчленены: временное и условное значения взаимопроникают. Двойственные связи оформляются глагольными формами настоящего афористического времени, выражающего общевременные действия, которые постоянно присущи предметам: «Коли людина **дихає**, легені ритмічно **стискаються**» (М. Коломийченко). Глаголы настоящего времени, обладая богатыми стилистическими функциями, широко употребляются в переносном значении. Наиболее характерно в этом отношении настоящее историческое (настоящее — прошедшее) время: «Коли я **йду**, бувало, з хлопцями в парк на танці, вона **стоїть** на порозі і **галасує** на мене» (О. Гончар).

Несимметричность действий, связанных неполной одновременностью, соответствует соотношению разновидовых глаголов и выражается формами одного времени, преимущественно прошедшего, но разных видов — несовершенного в придаточной части конструкции и совершенного — в главной: «Як **гнали** отару через луг, де не **взявся** вовк і **потяг** ягнятко в діброву (П. Мирний). Придаточные временные предложения при этом могут быть инверсионными, выражая основной с логической точки зрения факт, обычно передаваемый главным компонентом: «**Збирали** пізні гречки, коли несподівано **з'явився** Гуца» (М. Коцюбинський).

Определенная роль в выражении одновременности действий принадлежит союзам **коли**, **як**, **поки**, **доки**, которые, однако, не являются непосредственными грамматическими показателями темпорального отношения этого типа. Союзы **коли**, **як** индифферентны к выражению смыслового взаимодействия составных частей сложновременного предложения, являясь необходимыми для выяснения их формально-грамматических свойств. Союз **коли** преобладает во всех жанрах современного украинского языка, **як** свойствен разговорной речи. **Поки**, **доки** семантически более конкретны, обладают ограничительным значением и в то же время многозначны, поскольку употребляются и в разновременных структурах.

Своеобразно интерпретируется одновременность в конструкциях с составными союзами **у той час, як; у той час, коли; у ту пору, як; у ту пору, коли**, которые, обладая более прозрачным лексическим содержанием, подчеркивают характер временной связи: «Партизани в той час, як бомбили, сім підвід зброї вивезли» (В. Козаченко). В этом случае наблюдается взаимодействие значения союза и глагольных форм сказуемых, и поэтому темпоральное отношение становится наиболее выразительным. Но даже тогда, когда наблюдается своеобразная «несогласованность» между значением союза и видо-временными формами сказуемых (при наличии в придаточной части глагола совершенного вида), действия воспринимаются как одновременные: «В той час, коли величезна орда печенігів обложила Київ, Ярослав перебував у Новгороді» (І. Кочерга). Таким образом, однозначные, специализированные союзы **у той час, як; у той час, коли** и т. д. в отличие от полифункциональных **коли, як, поки, доки** становятся доминирующими в выражении одновременности, функция же видо-временных форм сказуемых при этом менее выразительна.

Сложные смысловые отношения между компонентами синтаксических структур с названными однозначными союзами по-разному определялись исследователями: придаточные предложения такого типа назывались определительными (М. А. Мкртычева) или временными (М. М. Михайлов, М. С. Бунина, Э. И. Коротаяева и др.). Сочетания **у той час, у ту пору**, наиболее полно соответствуя синонимическому слову **тоді**, еще сохранили некоторую лексическую и грамматическую самостоятельность прежнего соотносительного обстоятельства времени. Однако такие конструкции приобретают дополнительный атрибутивный оттенок.

От сложных временных предложений с союзами **у той час, як; у ту пору, як** и т. д. следует отличать структуры такого же порядка, но с более выразительным атрибутивным значением: «Черниш народився в ту зиму, коли країна прощалася з Іллічем» (О. Гончар). Благодаря более конкретной семантике слова **година, хвилина, секунда, мить, момент, день, ніч, зима, рік** и др. не трансформировались во временные союзы и воспринимаются как составная часть соотносительного обстоятельства времени, которое, заметим, не допускает синонимической заме-

ны наречием **тоді** (в ту пору, в той день, в ту хвилину и др.). Временное значение при этом сочетается с атрибутивным, придаточное становится определительно-временным. В этом случае временной и атрибутивный оттенки почти целиком равноценны. Чем конкретнее значение имен существительных с темпоральным содержанием в главном предложении, тем слабее их связь в сочетании с местоимением, бледнее временное значение придаточного предложения и выразительнее определительное.

Усложненное отношение одновременности своеобразно передается сложноподчиненными предложениями с союзом **у міру того, як**: «У міру того, як мета усвідомлюється і конкретизується, саме прагнення стає бажанням» («Психологія»). В. В. Виноградов назвал соответствующий русский союз «по мере того, как» количественным; в некоторых учебниках русского языка он считается сопоставительным. Однако попытка исключить такие структуры из состава временных не имеет достаточных оснований. Значение постепенности, привнесенное однозначным союзом **у міру того, як**, наслаивается на временную основу и является дополнительным. Одновременность действий передают глаголы-сказуемые несовершенного вида (В. А. Белошапкова). Термин «придаточное постепенности» (И. Г. Чередниченко) удачно характеризует специфические особенности этих временных структур.

Усилительную функцию в выражении одновременности между действиями выполняют лексико-грамматические средства. Особенно важными оказываются соотносительные слова, которые конкретизируют временное значение и объединяют главное и придаточное предложения в одну одночленную структуру (Н. С. Поспелов). Употребляются они только в конструкциях с неспециализированными союзами **коли, як, поки, доки**. Следует различать соотносительно-конкретизирующие обстоятельства (**тоді, доти, поти, тепер, іноді, якимось, завжди, весь час, тим часом, того разу** и т. д.) и соотносительно-уточняющие — **вночі, вдень, влітку, восени, навесні, в жовтні, темної ночі** и др. К первой группе принадлежат преимущественно слова и словосочетания, генетически связанные с местоимениями, выражающие очень обобщенные временные понятия. Они в большей или меньшей степени требуют конкретизации придаточным предложением, связь между компонентами наиболее

тесная при наличии в главном таких слов: «Тоді, як навколо усі танцювали, я тільки таємні сльози лила» (Л. Українка). Соотносительно-уточняющие обстоятельства благодаря своему конкретному темпоральному значению только уточняются придаточным предложением: «Вдень, коли світило сонце, лід вигравав у його промінні сліпучих іскор» (А. Шиян).

Соотносительные слова, как и союзы, бывают общевременными, неспециализированными (тоді, тепер, якось, того разу, часом, доти, цоти и др.) и специализированными, функционирующими лишь в одновременных структурах (у ту мить, у ту хвилину, у ту секунду, у той день, у той рік, у той період, весь час, тим часом и др.).

Упогребляемые факультативно частицы усиливают значение одновременности, когда примыкают к соотносительным обстоятельствам (саме, тільки, якраз, лише, вже, ще, таки, ж, й, ото и др.). Роль соотносительных слов при этом усложняется, поскольку они приобретают логическое ударение: «Грицько забіг до хати якраз тоді, коли Максим уже дописував текст листівки» (В. Козаченко). В устноречевых структурах особенно продуктивно функционируют указанные частицы, а также союзы-частицы **то**, **так**, характерные для постпозитивного главного предложения: «Як вступавав він у комсомол, **то** я за нього головував» (Из уст. речи).

Порядок компонентов в конструкциях с одновременными действиями своеобразен тем, что придаточная часть, особенно при полной одновременности, свободно располагается в составе синтаксического целого, оказываясь в препозиции, интерпозиции или в постпозиции. Ее подвижность обусловлена характером одновременных действий, не закрепленных определенной последовательностью по отношению друг к другу, а также разветвленной системой других средств выражения темпоральных отношений.

В третьей главе — «Сложноподчиненные предложения с отношением разновременности между компонентами» — описаны конструкции, действия которых разновременны. Эти предложения более употребительны по сравнению с одновременными конструкциями, более дифференцированы в структурно-семантическом отношении.

Временной связи разновременных структур присущи те

же средства выражения, что и при одновременности (союзы, видо-временные формы глаголов, соотносительные члены, порядок компонентов, грамматико-лексические элементы), но в зависимости от конкретных синтаксических условий их функции проявляются по-иному. В частности, широкая дифференциация разновременных отношений сказалась на системе употребляемых здесь союзов. Почти в каждом варианте разновременных построений сформировались специализированные, однозначные союзы и целые дублетные группы: **після того, як; тільки; як тільки; тільки що; тільки-но; щойно; ледве; скоро; лише; перш ніж; перед тим, як; до того, як; до того часу, як; з тої пори, як; відтоді, як; відтоді** и др. В силу специализации увеличивается удельный вес этих союзов в выражении временных отношений, они в отличие от многозначных союзов **коли, як, поки, деки** являются ведущим фактором при определении оттенков разновременности.

В зависимости от характера временной связи и способов ее выражения разновременные предложения представлены шестью вариантами:

1. Синтаксические конструкции, в которых временное состояние между действиями главного и придаточного предложений определено нечетко: «Перед світом, коли на обрії вже з'явилася смуга кубанського берега, вітер **подужчав**» (О. Гончар). Временная протяженность между двумя действиями не конкретизирована: второе наступает через неопределенное время. Полифункциональные союзы **коли, як**, как и в одновременных структурах, не являются основными показателями временной связи. Специфичен союз **після того, як**: будучи неспециализированным, он, тем не менее, употребляется только в разновременных конструкциях.

В оформлении неконкретизированной разновременности различительную функцию выполняют видо-временные формы сказуемых главного и придаточного предложений: в обоих компонентах или обязательно в придаточном выступают глаголы совершенного вида прошедшего (в большинстве случаев) или будущего времени: «Коли трактор **появився**, урожай **удесятрився**» (Нар. тв.). Только конкретное будущее время (А. В. Бондарко и Л. Л. Буланин), передающее объективно будущие и не связанные условной зависимостью действия, возмож-

по в анализируемых предложениях: «**Як зійдуть зорі на небі, я вискочу на часок у садок**» (І. Н.-Левинський). От таких структур следует отличать условные конструкции, в которых действия, воспроизведенные формами будущего времени, взаимно обусловлены: «**Як не навчиш дитину в пелюшках, то не навчиш і в подушках**» (Нар. тв.)

Активнее, чем в одновременных конструкциях, влияет на проявление неконкретизированной разновременности порядок главного и придаточного предложений. Наиболее естественной и стилистически значимой является препозиция придаточного компонента. Такая последовательность структурных частей не только подчеркивает, но и создает значение последовательности действий: «**Як відчинили двері, свіже, морозне повітря ринуло в сіни**» (А. Головка). Постпозиция и интерпозиция придаточного предложения непосредственно связаны с наличием в главном соотносительных обстоятельств, к которым оно тяготеет: «**Тому страшною здавалася думка залишити дивізію тепер, коли війна рушила на захід**» (Л. Первомайський).

В современном украинском языке употребляются модифицированные разновременные конструкции, в которых порядок компонентов стабилен (союзная часть — постпозитивна), что является одним из неотъемлемых структурных признаков:¹ «**Вже сонце зовсім сіло, як вона вступила в широку і людну вулицю**» (П. Мирний); «**Ще не звечоріло, коли ми побачили під посадкою на стерні табун безладно кинутих тракторів**» (О. Гончар); «**Хотів було поговорити з матір'ю, як раптом на порозі вріс кіномеханік Василь Лигун**» (М. Чабанівський); «**Але не встигла Мирослава зробити й п'яти кроків, як трухлява смерека зламалася**» (І. Франко). Всем этим четырем синтаксическим моделям свойственны инверсионность смысловых отношений, своеобразие лексического состава, замкнутая структура компонентов, способность к фразеологизации². Конструкция же типа **не встиг.., як** фразеологизовача более других, ее компоненты, построенные по застывшему, трафаретному образцу, пред-

¹В. А. Белошапкова. К изучению типов сложного предложения, Доклады и сообщения Института языкознания, т. II, М., 1952, стр. 26.

²Н. С. Поспелов. Типы сложноподчиненного предложения в русском языке XIX в., «Вопросы языкознания», М., 1961, № 6, стр. 7.

ставляють собою типичну взаємопридаточну структуру (А. М. Пешковський, Л. А. Булаховський, А. Н. Суровцев, Л. И. Ройзензон, М. И. Выхрыстюк и др.), переходную от подчинения к зочиненню.

Принципы функціонування соотнесенительных обстоятельств (тоді, тепер, недавно, восени, після революції, через кілька хвилин и др.), частиц (тільки, саме, якраз, лише, навіть, вже, ще и др.) и союзов-частиц (то, так) в основном такие же при разновременности, как и в структурах с одновременными действиями.

2. Разновременные структуры, в которых подчеркивается начало действия главного компонента: «Відтоді, як повернувся він з Переяслава, всі стали називати його козаком» (Н. Рибак). Такие предложения акцентируют начальный, отправной момент действия главного компонента. Дифференцирующим значением обладают союзы *відколи; відтоді, як; з того часу, як; з того часу, коли; з тої пори, як; з тих пір, як*. Они появились сравнительно недавно (в старом украинском языке XIV—XVII ст. еще отсутствовали). От названных составных союзов необходимо отличать однотипные соединения соотнесенительных обстоятельств, которые не грамматикализировались¹ в союзы: *з тієї хвилини, як; з того дня, як; з того року, як* и др.: «З тієї хвилини, як потрапили ми в табір хана, починається найстрашніше» (Н. Рибак). Временное значение при этом усложняется атрибутивным.

Поскольку союзы (и соотнесенительные обстоятельства), а не сказуемые дифференцируют такое временное отношение, более свободно в придаточных предложениях этого типа употребляются формы глагола совершенного вида, что не характерно предыдущей разновидности разновременных структур. Соотнесенительные обстоятельства (специализированные) свойственны только конструкциям с союзами *як, коли (з тої хвилини, з того дня, з того року* и т. д.). Придаточное предложение преимущественно бывает постпозитивным или интерпозитивным. Порядок компонентов обусловлен наличием соотнесенительного элемента, самостоятельного или находящегося в составе союза.

---

¹А. С. Мельничук. Розвиток структури слов'янського речення, К., 1966, стр. 222.

3. Сложноподчиненные предложения с конкретизированным временным отрезком между действиями: «Уже з тиждень, як росту я, з сестрами гуляю» (Т. Шевченко). Темпоральная протяженность между действиями точно определена (з тиждень), что и составляет функционально-временную определенность содержания главного предложения. Второй особенностью этих структур является инверсионность придаточной части. Их синтаксический синоним — простое предложение с соответствующим обстоятельством времени, сравн.: «Ось уже кілька днів, як він зовсім не грає» и «Ось уже кілька днів він зовсім не грає». Придаточный компонент может утрачивать свою структурную самостоятельность, и тогда конструкции становятся слитыми (Ф. И. Буслаев), приближаясь к простому предложению: «Я вже там років з п'ять як був» (Из уст. речи).

Анализируемые разновременные построения фиксируются преимущественно с союзом **як**, реже — **після того, як; відколи; відтоді, як; з того часу, як; з тих пір, як** и др. Это дало основания некоторым ученым (А. Е. Вержбицкий, Б. Н. Кулик) не выделять их из двух названных выше разновидностей сложновременных структур. Между тем союзы в этом случае не являются основными показателями временного отношения: эту функцию выполняют своеобразная структура и лексический состав главного предложения, инверсионная позиция придаточного. Поскольку конкретизированная разновременность реализуется другими структурными и лексико-грамматическими средствами, соотношение глаголов-сказуемых не играет ведущей роли. Выражение сказуемых более произвольно, в их функции употребляются глаголы несовершенного вида всех времен в главном и придаточном компонентах. Синтаксическим построениям такого типа не свойственны соотносительные обстоятельства из-за инверсионности действий их компонентов. По той же причине порядок предложений постоянен: придаточная часть употребляется в постпозиции.

Рассматриваемые сложноподчиненные предложения являются признаком высокоорганизованного синтаксиса, памятниками XIV—XVII ст. ст. не фиксируются.

4. Сложновременные конструкции, в которых действие главного предложения следует сразу же после действия придаточного: «Як тільки **займеться** десь небо — з другого боку **встає**

зараз червоний туман і розгортає крила» (М. Коцюбинський). Своеобразие этих предложений состоит в том, что они передают быструю, моментальную последовательность действий, временная отдаленность между которыми минимальна. В выражении мгновениости, внезапности действий принимают участие прежде всего союзы-дублиеты **тільки, як тільки, тільки-но, тільки що, лише (лиш), щойно, ледве, скоро**. Союзы **тільки** и **як тільки** — наиболее употребительны, свойственны всем стилям. Эта группа разновременных конструкций включает пережиточные, реликтовые структуры с союзами не темпорального разряда **що** и **аби**: «**Що** не вдарить по струні, личко Настусі неначе хто водою збризне» (П. Мирний); «**Аби** на світ благословилося, уже вона й прокинулася» (М. Вовчок).

Помимо союзов, мгновенность действий подчеркивается порядком структурных частей с преобладанием придаточного компонента в препозиции. Общевременные соотносительные обстоятельства **тоді, тепер** таким конструкциям не свойственны, очевидно, вследствие специализации названных союзов. Употребляемые в них соотносительно-конкретизирующие слова соответственно двум смысловым оттенкам (последовательность и внезапность действий) делятся на две группы: а) препозитивные обстоятельства, обобщенно уточняющие время действий (**вдень, вночі, ввечері, вранці, незабаром, завтра, на другий день, першого дня** и др.): «**На завтра**, тільки що світало, уже народ заворушивсь» (І. Котляревський); б) постпозитивные члены, которые своей семантикой усиливают оттенок мгновениости, внезапности (**негайно, зараз, враз, раптом, мерщій, зразу, миттю, зненацька, притьмом, з першого слова** и др.): «**Як тільки** Багрич з Корунувим вийшли з кімнати, Юлія **притьмом** кинулася до телефонного апарата» (Л. Дмитерко).

Глаголы совершенного вида прошедшего и будущего (реже) времени, изображающие кратковременные и сменяющие друг друга действия, представляют типичную форму сказуемых обоих компонентов. Союзы-частицы **то, так** встречаются очень редко, преимущественно в устной речи: «**Як тільки** свято, **то** він виступає». Разновременные структуры этого типа могут быть взаимнопридаточными (А. М. Пешковский, А. Н. Суровцев) — оба компонента имеют союзный элемент: «**Тільки** фа-

шести вирушили з села, як партизанські розвідники знову зайняли свої сектори спостереження» (М. Стельмах).

5. Сложноподчиненные предложения, в которых время действия главного компонента не конкретизировано: «Перш ніж **випробувати** новий апарат у хірургічній практиці, професор Амосов **зробив** десятки дослідів на тваринах» (М. Коломийченко). Они отличаются от охарактеризованных выше четырех типов разновременных структур тем, что действие главного компонента предшествует действию придаточного. Среди средств выражения будущее место занимают специализированные союзы **перед тим, як; до того, як; перш, ніж; раніше, ніж**, подчеркивающие первичность действия главного компонента, особенно в неразвоенном варианте. Характеристики сказуемых обоих компонентов разнотипны. Кроме типичного для разновременности соотношения глаголов совершенного вида прошедшего времени, употребляются формы несовершенного вида. Главный член одноставного придаточного предложения (или обоих компонентов) может выражаться инфинитивом, инфинитивным оборотом, имеющим яркую модальную окрашенность: «Драматург **повинен, перш ніж спинитись** на якій-небудь темі, глибоко її **проаналізувати**» (А. Кочерга). Препозиция главного предложения или первой, ударяемой части составных союзов (**перед тим, як; до того, як; перш, ніж**) делает более выразительным первичное действие.

Анализируемые конструкции передают тонкие оттенки временных соотношений, поэтому стилистически они более приемлемы для письменного литературного языка.

6. Временные структуры с обозначением предела продолжительности действия главного предложения: «Соловей **співає, поки** дітей не **биведе**» (Нар. тв.). Действие, выраженное придаточным компонентом, прекращает действие главного, прерывает, вытесняет его. При этом делается ударение на конечном моменте предыдущего действия в главном. Указание на временной предел между ними сконцентрировано прежде всего в союзах **поки, доки, допоки (покіль, докіль, закіль, заким-диал.), до того часу, поки; до того часу, доки; до тих пір, поки**. Наиболее продуктивны во всех жанрах языка союзы **поки, доки**. Временное отношение в конструкциях с составными союзами (**до того часу, як; до того часу, поки; до тих пір, поки** и др.) и однотип-

ними соотносительными обстоятельствами (до тої години, до того дня, до того року и др.) усложняется атрибутивным оттенком: «Микола пильно стежив за поліцаями до того часу, поки на оголену вечірню дорогу з села не вийшла варта» (М. Стельмах).

Глаголы-сказуемые совершенного вида прошедшего или будущего времени в обоих компонентах или только в придаточном подчеркивают, особенно при повторении, результативность первичного действия (в главном): «Вона все співала та співала, доки не сховалася на леваді у вербах» (І. Н.-Левицький).

Сказуемое придаточного предложения может усложняться частицей **не**, которая придает ему не отрицательный, а усилительный оттенок: «Доки не вирвемо до останнього паростка куркульню, доти вона буде точити нашу кригавицю» (М. Стельмах). Эта факультативная частица не входит в состав союза, часто занимая дистантную позицию по отношению к нему (Л. А. Булаховский, Л. И. Ройзензон): «Вона буде лежати тут без руху, без надії, аж поки ця п'ятьма не зміниться на вічну» (М. Коцюбинський). Усилительная частица **не** дополнительно подчеркивает предел действия главного предложения. Частица **аж**, примыкающая к союзам **поки**, **доки**, рельефнее выделяет границу между действиями, ее крайнюю точку: «Ми ж підемо вперед, все далі й далі, аж поки й станемо на рубежах» (П. Тичина). Для современного украинского литературного языка не типично употребление в роли союза частицы **аж**, источником его является влияние территориальных диалектов: «Мала чекати, аж ти покинеш мене?» (І. Вільде). Преобладающая препозиция главного компонента также усиливает значение временного предела.

Широкая семантико-грамматическая дифференциация одновременных и разновременных структур, богатая система средств выражения разнообразных смысловых оттенков обеспечивают им большую стилистическую гибкость и коммуникативную значимость. В этих качествах проявляется функциональное значение сложновременных конструкций с придаточным временным в современном украинском литературном языке.

Основні положення дисертації изложені в таких роботах:

1. Складнопідрядні речення з підрядним часовим, у яких дії головного і підрядного речень одночасні. («Сложноподчиненные предложения с придаточным временным, в которых действия главного и придаточного предложений одновременны»). «Наукові записки Полтавського педагогічного інституту ім. В. Г. Короленка», т. XI, 1959, стор. 144—161.
2. Складнопідрядні речення, в яких дія головного компонента відбувається раніше, ніж у підрядному. («Сложноподчиненные предложения, в которых действие главного компонента совершается раньше, чем в придаточном»). Тези доповідей та повідомлень на конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1963 рік, Полтавський педінститут, 1964, стор. 34—35.
3. Складнопідрядні речення, в яких дія головного настає зразу після дії підрядного. («Сложноподчиненные предложения, в которых действие главного следует сразу после действия придаточного»). Тези доповідей та повідомлень на конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1964 рік, Полтавський педінститут, 1965, стор. 33—34.
4. Складнопідрядні речення з підрядним часовим в усному мовленні. («Сложноподчиненные предложения с придаточным временным в устной речи»). Тези доповідей Республіканської наукової конференції, присвяченій вивченню закономірностей розвитку усної форми української літературної мови, вид. АН УРСР, К., 1965, стор. 90—91.
5. З історії вивчення складнопідрядних речень з підрядним часовим. («Из истории изучения сложноподчиненных предложений с придаточным временным»). Тези доповідей на конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1965 рік, Полтавський педінститут, 1965, стор. 43—45.
6. Складнопідрядні речення з підрядним часовим в усному мовленні. («Сложноподчиненные предложения с придаточным временным в устной речи»). «Українське усне літературне мовлення», вид. АН УРСР, К., 1967, стор. 260—267.
7. Складнопідрядні речення з підрядним часовим у сучасній українській мові. («Сложноподчиненные предложения с придаточным временным в современном украинском языке»), ж. «Мовознавство», К., 1969, № 2, стор. 32—37.